

Когда между Масахару Нио и Атобэ Кэйго протянулась сияющая нить, их силы резко возросли. Это позволило им вырвать победу у сильных соперников из старшей школы — Оти Цукимицу и Мори Дзюсабуру, которые до этого полностью доминировали на корте. Годжо Сатору с любопытством повернулся к стоявшему рядом Куробэ Юкио:

— Что это за луч?

Куробэ Юкио охотно объяснил:

— Это «Синхронизация», величайшее чудо парной игры. Правда, в случае с Масахару Нио мы имеем дело с его уникальной техникой — «Односторонней принудительной синхронизацией». При обычном раскладе этот прием рождается из абсолютного взаимопонимания между напарниками, когда их разум и чувства работают на одной волне. В такой момент их сыгранность и физические показатели выходят на совершенно иной уровень. Кстати, среди старшеклассников есть пара близнецов, которые тоже мастерски владеют этим искусством...

Сатору с размаху хлопнул брата по плечу:

— Брат, давай тоже сыграем в парном! Мы ведь понимаем друг друга без слов, так что без проблем освоим эту вашу «Синхронизацию»!

Годжо Хара мягко улыбнулся:

— Почему бы и нет?

И он, и его младший брат Сатору обладали слишком сильной индивидуальностью, и по логике вещей им больше подходил одиночный разряд. Однако мысль о парной игре, где они смогут объединить свой разум в идеальном созвучии, казалась Харе чертовски заманчивой.

Оставленный без внимания Гэто Сугуру молча сделал шаг в сторону. Каждый раз, когда эти двое начинали обмениваться приторными братскими нежностями, он, будучи единственным ребенком в семье, едва сдерживал дрожь и боролся с желанием потереть покрывшиеся мурашками плечи.

Заметив неподдельный интерес близнецов к парной игре, Куробэ не стал читать нотации о том, что «Синхронизация» — редчайший дар, доступный лишь избранным. Вместо этого он добродушно произнес:

— Если вам что-то понадобится для тренировок, только скажите. С радостью помогу.

Сатору небрежно вскинул руку, показывая жест «ОК».

Тем временем матч на корте завершился победой команды средней школы. Последующие игры не вызвали у магов особого восторга. Все эти хитроумные крученые мячи и тактические уловки

не шли ни в какое сравнение с возможностями магов, чьи физические показатели и реакция и без того превосходили человеческие пределы. По-настоящему их мог зацепить лишь ментальный теннис, основанный на чистом давлении воли — то, чего не давала привычная проклятая энергия.

К сожалению, матч с участием Сэйити Юкимуры, которого они так ждали, всё никак не начинался.

Наконец Сугуру не выдержал и обратился к тренеру:

— А Юкимура сегодня играть не будет?

Куробэ и сам заметил, что юные шаманы проявляют повышенный интерес именно к мастерам ментального тенниса, среди которых Юкимура по праву считался одним из лучших.

— Юкимура уже завоевал значок первой команды, так что его участие в сегодняшних играх под вопросом, — ответил Куробэ.

Поскольку этот вызов полностью координировался самими учениками средней школы, тренеры не имели доступа к их финальной заявке.

Уловив разочарование на лице Гэто, тренер поспешил добавить:

— Зато совсем скоро на корт выйдут сильнейшие игроки Первой команды. Их уровень поражает. Особенно обратите внимание на Бёдоина Хоо и Они Дзюдзиро. Оба они овладели силой «Другого измерения».

Новое определение заставило троицу магов переглянуться.

— «Другое измерение»? — хором переспросили они.

— Это одна из высших ступеней мастерства, именуемая «Путем Асуры», — пустился в объяснения Куробэ. — Постичь её может лишь тот, кто выходит на корт с непоколебимой решимостью «Умру, но выиграю». По сути, это материализация внутреннего мира игрока, его чистой воли. Она не только многократно увеличивает физические характеристики, но и позволяет наносить сопернику сокрушительные ментальные удары...

Шаманы молча уставились на него, мысленно задаваясь одним и тем же вопросом. Если честно, эти теннисисты подозрительно напоминали магов из какого-нибудь скрытого уголка сверхъестественного мира. Может, спортивные круги и общество магов просто веками не пересекались, из-за чего три мага особого ранга до сих пор слухом не слыхивали о существовании этой безумной сверхъестественной игры?

Описание «Пути Асуры» и «Другого измерения» звучало дико даже для тех, кто привык сражаться с чудовищами. Но когда начался следующий матч, магам пришлось убедиться, что

слова тренера несколько не преувеличены.

За спиной Они Дзюдзиро сооткался колоссальный призрачный силуэт демона. Внимательно всмотревшись в него своими «Шестью глазами», Хара и Сатору поняли: это не шикигами и не проявление какой-либо проклятой техники. Сущность породила чистая ментальная энергия спортсмена, доведенная до абсолютного пика. Она невероятно усиливала все его физические параметры — силу, скорость, выносливость.

Следом на корте вспыхнул ослепительный свет, окутавший невысокого Тояму Кинтаро.

— А это — «Предел безупречности», — прокомментировал Куробэ, перебивая гул трибун. — Третьи врата «Состояния небытия». Первые две преграды называют «Пределом закалки» и «Пределом гениальности». На мировой арене этот свет также известен как «Сияние любви» — одна из ветвей «Сияния гордости». Помимо неё существуют еще два направления: «Сияние стойкости» и «Сияние одиночества»...

Тем временем Они Дзюдзиро, только что призывавший исполинского демона, окутался встречным свечением, активировав упомянутое «Сияние стойкости».

Наблюдая за этим безумным сражением, где корт под ногами игроков буквально разлетался в щепки, трое магов поймали себя на стойком дежавю. Картина один в один напоминала тренировочные спарринги Сатору и Сугуру на заднем дворе Токийского магического колледжа.

Пусть разрушительная мощь этих подростков и ограничивалась пределами теннисной площадки, сама природа их способностей выглядела внушительнее, чем техники большинства рядовых магов.

Сатору ободряюще похлопал Гэто по плечу. Тот завис с таким выражением лица, словно пытался постичь тайны зарождения Вселенной.

— И вот это они называют «простыми людьми»... — протянул Сатору.

Сугуру беззвучно шевельнул губами, так и не найдя подходящих слов. В его голове упорно крутился один вопрос: «Вы это серьезно?! Какие, к черту, это обычные люди?»

Но когда на корт вышли Бёдоин Хоо и Токугава Кадзуя, Гэто понял, что его лимит удивления еще не исчерпан. Как, скажите на милость, не владеющий проклятой энергией человек ухитряется движением ракетки стирать само пространство и создавать настоящую черную дыру?!

Глаза Гэто округлились от шока так сильно, что Сатору даже устыдился своего привычного желания подколоть друга за его «узкий разрез глаз».

Видя, как рушится картина мира несчастного одноклассника, Хара мягко положил ладонь ему на плечо:

— Ну, это ведь не настоящая черная дыра. К тому же она статична. Нашему с Сатору «Синему» она и в подметки не годится, так что не переживай ты так.

Гэто лишь тоскливо промолчал. Разумеется, фокусы близнецов Годжо его давно не удивляли — они были сильнейшими магами современности с уникальными глазами, им по статусу положено искривлять пространство. Но Токугава Кадзуя? Обычный парень, не имеющий за душой ни капли проклятой энергии и даже не способный разглядеть простейшего духа! И этот обычный парень творит такое на корте... Где хоть какая-то логика?!

Впрочем, даже пространственные искажения Токугавы не уберегли его от поражения. Бёдоин Хоо, призвавший силу «Пирата другого измерения», безжалостно разгромил соперника.

В момент активации этой техники все присутствующие на трибунах, кто обладал сильной ментальной энергией, оказались мгновенно втянуты в чужую иллюзию. Перед их взорами развернулось настоящее сражение между Токугавой и грозным капитаном пиратского судна.

Очутившись посреди бушующего призрачного океана, трио магов заворуженно созерцало буйство чужой воли.

— Какая жалость... — выдохнул Хара.

Слишком обидно, что эти юноши родились без дара магии. С такой невероятной силой духа и концентрацией они гарантированно заслужили бы особый ранг в мире магов. Ведь это «Другое измерение» по своей сути являлось чистой воды Расширением территории!

Как только матчи-вызовы подошли к концу, Сатору крепко ухватил Хару за руку и нетерпеливо потащил за собой:

— Брат, идем скорее! Нам срочно нужно сыграть в паре, мы точно сможем синхронизироваться!

Гэто посмотрел им вслед и крикнул:

— Хара, Сатору, вы вообще-то забыли про задание!

Сатору лишь беспечно махнул рукой на прощание:

— Оставляем его на тебя! А сам пока иди и учись махать ракеткой!

Ответственности Сатору хватило лишь на то, чтобы довести друга до лагеря. Теперь же он со спокойной душой переложил все заботы на чужие плечи. В конце концов, с проклятым духом третьего ранга и тренировками у Юкимуры Гэто вполне справится в одиночку. Самим же близнецам не терпелось опробовать парный разряд.

Ведь именно идеальное созвучие душ служило неопровержимым доказательством их абсолютной связи и понимания. Сама судьба велела им освоить этот прием.

Хара, как обычно, во всем потакал капризам младшего брата. Тренер Куробэ тоже отнесся к этой затее благосклонно. С мягкой улыбкой он вручил им инвентарь и даже вызвал с кортов близнецов-старшекласников, чтобы те выступили в роли спарринг-партнеров.

Братья Муцу Юма и Муцу Юхо, получив вызов от руководства, поначалу решили, что их ждет суровый выговор за досадное поражение ученикам средней школы и утерю значков первой команды. Однако, узнав, что им предстоит тренировать двух высокомерных новичков-белобрысых, они лишь укрепились в подозрении: тренер определенно решил над ними поиздеваться.

Переглянувшись, братья Муцу решили не усердствовать и преподать заносчивым новичкам легкий, но запоминающийся урок.

Самих же близнецов Годжо появление этих двоих несколько не взволновало. На их предвзятый взгляд старшекласники выглядели слишком блекло. Если бы не острая необходимость попрактиковаться с настоящей сыгранной парой ради постижения «Синхронизации», они бы даже не удостоили соперников взглядом.

Настоящий интерес у них вызывали разве что Бёдоин или Они — те по крайней мере не сломались бы от первого же серьезного удара. Жаль только, что те были одиночками и не владели нужным типом созвучия разумов. Так что близнецы Муцу, умевшие синхронизировать свои мысли, оказались идеальным полигоном для экспериментов.

«Шесть глаз» Сатору мгновенно просканировали тела соперников, сделав неутешительный вывод: физические показатели парней находились на уровне крепких обывателей, но даже по меркам элитных спортсменов не представляли ничего выдающегося.

Сатору со вздохом повернулся к брату:

— Эх, повеселиться сегодня явно не получится.

— Ничего не поделаешь, — мягко улыбнулся Хара. — Они слишком хрупкие. Единственное их достоинство — эта самая связь. Так что постарайся бить полегче, чтобы ненароком не покалечить их.

Стоявшие по ту сторону сетки братья Муцу отчетливо слышали каждое слово этого снисходительного разговора. От подобной наглости их лица мгновенно налились гневом. Какие-то безвестные выскочки смеют рассуждать о них свысока!

— Слабаки мы или нет, вы поймете, когда мяч окажется в игре! — ледяным тоном процедил Юхо.

То, что они уступили младшим школьникам, было лишь нелепой случайностью — они слишком поздно включились в полную силу. Это вовсе не означало, что они растеряли свое мастерство. В конце концов, они стабильно входили в двадцатку лучших игроков лагеря. В одиночной игре они могли сомневаться, но в парном разряде не боялись никого на свете.

— Чесать языком горазд каждый, — поддержал брата Юма. — Покажите лучше, на что способны ваши ракетки!

Но Годжо пропустили их выпады мимо ушей, увлеченно продолжая обсуждать теорию:

— Тренер сказал, что для этого нужно созвучие душ. С этим у нас проблем точно не возникнет. «Шесть глаз» уже почти полностью проанализировали принудительную технику Нио, осталось только взглянуть на классическую двустороннюю синхронизацию в действии...

Окончательно проигнорированные братья Муцу едва не заскрежетали зубами от ярости. Всякое желание подыграть новичкам у них мгновенно испарилось.

Едва прозвучал сигнал к началу первой подачи, они без промедления активировали «Синхронизацию», намереваясь разгромить наглецов всухую за пару минут.

Именно этого близнецы Годжо и ждали. Как только между соперниками вспыхнул ментальный мост, две пары «Шести глаз» до мельчайших деталей препарировали структуру этой связи.

Переглянувшись, Хара и Сатору синхронно высвободили свою энергию. В ту же секунду из их тел вырвались темные, фиолетово-черные нити проклятой энергии и сплелись в прочный жгут, соединивший братьев.

В отличие от благородного платиново-золотого сияния, соединявшего братьев Муцу, связь Годжо отливала мрачным, потусторонним цветом. Этот резонанс питался не просто ментальной концентрацией, а их колоссальной проклятой энергией. Эмоциональный накал и природа темной силы окрасили связь в тревожные, зловещие тона.

Близнецы Муцу ошеломленно замерли, вглядываясь в колышущуюся фиолетовую дымку. Неужели это тоже «Синхронизация»? Ничего подобного им видеть еще не доводилось. Даже неестественная принудительная связь Нио не выглядела столь угрожающе и пугающе. «Неужели нам просто не хватало опыта?» — растерянно подумали старшеклассники.

Впрочем, их замешательство близнецов Годжо совершенно не заботило. Вовсю развлекаясь с новообретенной ментальной связью, они вовсю вели мысленный диалог по защищенному каналу.

«Сатору, ты слышишь мои мысли?» — мысленно обратился к брату Хара.

«Слышу, еще как! — восторженно отозвался Сатору. — Прямо в голове, четко и ясно!

Потрясающе, мы словно говорим вслух! Какая забавная штука!»

«Выходит, эта синхронизация просто открывает прямой ментальный канал связи, — задумчиво резюмировал Хара. — Действительно любопытно».

«О, теперь мы сможем болтать прямо во время скучных уроков!»

«Сатору, учитель Яга ведь не слепой. Он сразу заметит это сияние проклятой энергии».

«Эх, жалость-то какая...»

И до этого братья умели общаться одними взглядами благодаря феноменальной связи, однако то было лишь интуитивное угадывание мыслей друг друга. Прямой же телепатический контакт дарил совершенно иной уровень свободы.

Разобравшись с двусторонним каналом, они тут же переключились на эксперименты с принудительной связью, которую подсмотрели у Нио, начисто позабыв про соперников на корте.

После нескольких пробных попыток выяснилось, что принудительный запуск требует колоссальных затрат ментальных сил. Для их собственного тандема двусторонняя синхронизация оставалась куда более выгодной и стабильной. Зато у принудительного метода обнаружился весомый плюс: теперь они могли без труда подключаться к сознанию других магов и навязывать им скрытый ментальный диалог.

Сатору так и загорелся этой идеей:

— Хочу скорее найти Сугуру! Представляю его лицо, когда великий Сатору ворвется прямо к нему в голову! Ха-ха-ха!

Хара лишь снисходительно улыбнулся и послушно последовал за неугомонным братом на поиски одноклассника.

Оставшиеся стоять посреди корта братья Муцу могли лишь растерянно хлопать глазами.

— Они... что, просто ушли? — тихо спросил Юма.

— Кажется, да, — потерянно кивнул Юхо.

— Чертовы белобрысые выскочки! — в один голос выдохнули они.

Хара и Сатору без труда отыскивали Гэто по следу его проклятой энергии. Тот обнаружился на

одном из дальних кортов, где под руководством Юкимуры увлеченно пытался освоить азы теннисной игры.

Будучи магом особого ранга в реальном мире, в спорте Сугуру оставался абсолютным профаном. Поскольку он еще не умел отфильтровывать негативные эмоции от чистой ментальной энергии, ему приходилось до предела зажимать собственную проклятую энергию, чтобы ненароком не пришибить обычного человека тяжелым мячом. Из-за этого искусственного ограничения в обычной перепасовке он превосходил соперника разве что в голой физической силе и скорости, ощутимо уступая в тактике и ментальной концентрации.

Юкимура быстро устал принимать тяжелые, пушечные подачи Гэто, а потому решил не затягивать тренировку и применил свои фирменные ментальные приемы. Правда, вместо долгожданного «Лишения пяти чувств» он использовал свое новейшее оружие — «Мир грёз».

Внезапно Гэто провалился в глубокое видение. Ему приснилось, будто в той роковой деревне Хара не успел вмешаться и остановить его. Он хладнокровно вырезал всех жителей, забрал испуганных девочек-близнецов — Мимико и Нанако — и скрылся. А затем, верный своей «Великой цели», переступил через последнюю черту и собственными руками лишил жизни родителей.

Ведь в его израненном сознании тогда крепла безумная мысль: лишь шаманы достойны зваться людьми, а обычные обыватели — не более чем грязные обезьяны. Его собственные отец и мать тоже принадлежали к этому презираемому стаду. И как он мог даровать им поблажку, если собирался очистить землю ради великого рая для магов?

Он принес их в жертву своему идеалу. Душа разрывалась от боли, но безумный разум твердил, что это необходимая плата за великое будущее.

Он окончательно ушел во тьму, став беглым проклятым магом. Ни Хара, ни Сатору не сумели удержать его от падения, но из уважения к прошлой дружбе не подняли на него руку.

Шли годы, и в этом затянувшемся кошмаре Гэто шаг за шагом претворял свой план в жизнь, пока на планете не осталось ни одного обычного человека. Земля наконец принадлежала исключительно шаманам. Без обезьян, генерирующих проклятия своими страхами и завистью, сам воздух казался чище и свежее.

Но реальность преподнесла ужасающий сюрприз. Маги по-прежнему продолжали производить на свет обычных детей. С каждым поколением процент рождаемости детей без дара неумолимо рос, словно некая проказа, которую невозможно вытравить никаким оружием.

Когда он пытался уничтожить этих новорожденных беззащитных «обезьян», их родители — чистокровные маги, его братья по крови — вставали на защиту своего потомства с оружием в руках. Почему?! Ведь они были его соратниками, единокровными шаманами! Как они могли бунтовать ради каких-то ничтожных личинок обывателей?

Но ради «Великой цели» Гэто не щадил никого. Даже если перед ним стояли другие маги, посмевающие укрыть обезьян, он безжалостно обрывал их жизни.

Он тонул в крови бунтовщиков, но природа брала свое: доля одаренных детей стремительно падала, пока наконец не наступил день, когда все до единого новорожденные младенцы оказались обычными людьми.

Гэто не мог поверить своим глазам. Ради чего он выстроил этот утопический рай? Почему венцом его трудов стало то, что человечество окончательно лишилось проклятой энергии? Неужели ему придется вырезать собственное будущее до последнего ребенка, обрекая расу магов на бесславное вымирание?

От осознания этого кошмарного тупика Гэто в ужасе распахнул глаза, выныривая из липких объятий иллюзии.

На корте напротив стоял Юкимура. Матч давно подошел к концу — пока Гэто блуждал в глубинах собственного разума, он предсказуемо проиграл всухую.

Сугуру стоял посреди корта, оглушенный увиденным, пока его не привел в себя издевательский голос Сатору, доносившийся с трибун:

— О-о-о, Сугуру, как же это было убого! Ты просто жалок! Проиграть какому-то средняку, да еще и без единого шанса на ответный удар!

На лбу Гэто мгновенно вздулась вена. Тяжелые думы о несовершенстве мира улетучились без следа. Сжав в руке ракетку, он яростно бросился на обидчика.

— Сатору, я тебе сейчас лицо начищу!

— Ой, испугался! Давай попробуй, чучело с дурацкой челкой!

И они сошлись в рукопашной прямо у кромки поля. Две физически одаренные «гориллы» крушили всё на своем пути: каждый удар и пинок разносили ограждения в щепки, вынуждая Юкимуру поспешно ретироваться на безопасное расстояние.

Будучи утонченным мастером ментальной игры, Сэйити крайне бережно относился к покрытию корта. Кто бы мог подумать, что площадка, пережившая их матч, падет жертвой банальной драки двух заносчивых магов.

Наблюдая за этим ураганным спаррингом, Юкимура невольно поймал себя на мысли: «Так вот почему его удары были такими тяжелыми...» Очевидно, во время их тренировки Гэто сдерживал себя из последних сил, иначе ни одна струна на ракетке Сэйити просто не выдержала бы такого натиска.

Сэйити осторожно подошел к Харе. По мере того как битва двух монстров набирала обороты, зона безопасности вокруг старшего близнеца оставалась единственным нетронутым островком. Юкимура не удержался от вопроса:

— Хара-сан, этот парень, Гэто-сан... он тоже маг, как и вы?

Хара кивнул:

— Да. В вашем лагере завелся проклятый дух, и мы здесь, чтобы устранить его. Что касается Сугуру, он действительно хочет перенять у тебя технику «Лишения пяти чувств». Ему крайне необходимо научиться отключать собственное вкусовое восприятие.

— Отключать вкус? — удивился Юкимура.

— Его техника весьма специфична, — пояснил Хара. — Чтобы подчинить проклятого духа и использовать его силу, Сугуру приходится буквально глотать его сущность.

Сэйити понимающе вздрогнул. Представив, как выглядят эти монстры, он без труда догадался, насколько омерзительными они должны быть на вкус. У него не возникло ни тени сомнения или желания утаить свои секреты. Тем более что Гэто просил об этом не ради спортивных наград, а ради облегчения своей тяжелой и опасной миссии.

Проникнувшись глубоким уважением к тем, кто незримо оберегает покой обычных людей, Юкимура твердо произнес:

— Я помогу ему. Я научу Гэто-сана технике Лишения пяти чувств.

— Спасибо, — тепло улыбнулся Хара. — Он твой должник. Если тебе когда-нибудь понадобится помощь мага, обращайся к нему без малейших колебаний. Или сразу ко мне.

Немного помявшись, Юкимура тихо добавил:

— Хара-сан... А у вас нет какого-нибудь амулета? Моя младшая сестра совсем еще ребенок, я очень боюсь, что её может напугать или преследовать один из этих призраков...

Хара на мгновение задумался:

— Обычные бумажные омаори из храмов бесполезны против настоящих проклятий. Для защиты необходимо полноценное проклятое оружие. Я поищу для нее подходящее проклятое оружие оборонительного типа. Считай это платой за обучение Сугуру.

Разумеется, оплачивать этот артефакт предстояло самому Гэто. Хара ценил его как близкого друга своего младшего брата, но недавние глупые метания Гэто и его поползновения в сторону тьмы заставили Сатору немало понервничать. Теперь Хара был сыт этим по горло, а потому не собирался делать для нерадивого мага никаких скидок.

Сэйити искренне поблагодарил его.

Тем временем драка на корте переросла в опасную фазу — раззадорившиеся Сатору и Сугуру уже потянулись к своим проклятым техникам. Оценив масштаб надвигающейся катастрофы, Хара решительно вмешался. Ухватив обоих буянов за шкурки, он без труда растащил их в разные стороны:

— А ну прекратили! Вы не в колледже. Если не остановитесь сейчас же, от этого лагеря и мокрого места не останется.

<http://bllate.org/book/19549/2004342>